

Глава 15.

Это уже пятый раз сегодня.

«Ровель, возьми это!»

Я получила бумажный пакет, переданный служанкой моего возраста с благодарностью.

По запаху, внутри было печенье.

В последнее время, чтобы по-хорошему распространить историю о молодом господине, я помогала всем, кого могла увидеть, и, казалось, кое-где пользовалась благосклонностью.

Я подумала, что было бы лучше добавить в него крупную шоколадную крошку, но девушка, чье лицо покраснело, поспешно исчезла в другом конце сада.

‘Что-то срочное?’

Я проводила ее взглядом и заглянула в бумажный пакет.

Это было не то, что я хотела, но это было малиновое печенье в форме цветка, которое было таким красивым, что его было жалко есть.

‘...И Мадлен раньше. Почему они делают печенье в форме цветов?’

Мое имя, Ровелия, означает цветок, поэтому, когда я была моложе, я устала получать подарки, которые символизировали цветы.

Но здесь нет никого, кто знает правду.

Все любят цветы? В любом случае, это неожиданная удача.

‘Как и ожидалось, люди должны жить хорошей жизнью’

Так как я получила его, я надкусила печенье.

Сладко-пряный вкус распространился во рту.

Однако послевкусие было горьким.

‘Я просто общаюсь с другими людьми, так как нет никаких новостей о человеке, с которым я действительно должна дружить...’

Это не так уж и плохо.

С тех пор, как молодой господин вернулся из родного города, значительного прогресса не произошло.

Он по-прежнему опасался меня и нервничал, когда я пыталась помочь ему использовать костыли.

Особенно его обижало то, что я лучше него ходила на костылях.

‘Ну, хотя я и в порядке, это было из-за болезни’

К счастью, я выздоравливаю, потому что нахожусь в том же пространстве, что и он.

‘Что ж, я разберусь с остальным по очереди’

С горьким выражением на лице я бормотала с печеньем, которое ела.

В этот момент я почувствовала другое присутствие.

«Что ты здесь делаешь?»

«...Ах. Нуна*»

*Нуна — обращение младшего брата к старшей сестре.

Ко мне подошла кухарка, которую обычно трудно увидеть.

По словам Кримсон-хёна, она была увлеченной онни*, которая заметила, сколько дней он не мыл голову, как привидение.

*Онни — обращение, аналогичное «хён», используется в тех же случаях между лицами женского пола.

Приветствуя, я торопливо запихала остатки печенья в задний карман брюк.

Но она преградила мне путь, как будто целью прихода сюда была я.

«Привет, Ровель. У тебя проблемы?»

...Ты же не спрашиваешь, потому что все знаешь, да?

Я немного нервничала, но решила пока повременить.

«Проблемы?»

«Хм. Нет. Должна ли я угадать?»

Это явно плавающий бой.

‘Этого не может быть... Ты признаешь во мне женщину, потому что ты тоже женщина?’

Я собиралась уйти с неловкой улыбкой, но она спросила с уверенным видом, как студентка, дающая идеальный ответ.

«Это потому, что ты не смог сам подготовить подарок для молодого господина?»

‘Сегодня день рождения молодого господина?’ — подумала я, как только услышала это.

Но это не так.

День рождения Эдрика, который наследный принц отмечает в романе, приходится на зиму, но сейчас еще ранняя весна.

‘...Тогда о чем она говорит? Что я должна подготовить?’

Я мгновение смотрела на нее, потом снова ответила.

«Я... еще ничего не приготовил»

«Эй! Слишком рано сдаваться!»

...Сдаваться?

Прежде чем я успела спросить, она схватила меня за запястье.

«Ладно, я помогу тебе не опоздать!»

□ □ □ □ □

Эдрик оглядел кровать незнакомыми глазами.

Там никого не было, когда Ровель вышел на обед.

За дверью ждала лишь пара слуг.

[Ровель стал единственным слугой молодого господина]

Было трудно видеть других слуг после слов дворецкого некоторое время назад.

Конечно, он, кажется, решил взять на себя ответственность.

Сначала показалось странным, что слуга мог так быстро уйти из комнаты, когда раньше так много просил, но у него не было никаких жалоб.

По какой-то причине, он был удовлетворен этой стороной. Так как он свободен.

Эдрик уставился в окно.

Небо было ясным, и послеполуденное солнце светило хорошо.

‘Это расстраивает... Может, мне подышать воздухом?’

Он поднял костыли одновременно с принятием решения.

Он передвинул ноги и прислонился к открытому окну.

Вскоре в поле зрения появился Денкарт.

Огромный сад, простирающийся до бесконечности, фонтан с яркой радугой посередине и каменные статуи воинов, одна за другой излучающие разное достоинство.

Даже если он был достаточно красив, чтобы им восхищаться, это был обременительный пейзаж для того, кто всю свою жизнь прожил в захудалой деревне.

Он уже собирался вернуться в постель, но что-то блестящее вдалеке привлекло его.

Личность можно было узнать с первого взгляда.

‘...Это Ровель’

Поев в комнате для прислуги, Ровель шел через сад.

Было легко предсказать, где находится пункт назначения.

Это была его комната, где он мог видеть самые замечательные пейзажи в этом особняке с хорошим освещением.

Хотя он не знал, что делает Ровель с ним, он точно знал, что тот делает в своей повседневной жизни.

Он был последовательным каждый день.

Он не ел даже на половину своего часового обеденного времени и даже не делал перерывов для прислуги. Он даже пробирался в его комнату ночью.

Но сегодня его прогноз оказался совершенно неверным.

‘...Почему он идет в другую сторону?’

Шаги Ровеля направлялись не в особняк.

Блестящий серебристый затылок двигался к пристройке.

Там были другие слуги.

‘...Что это?’

У Ровеля нет причин идти туда, потому что другие люди приносят закуски или лекарства.

Это было странно.

Эдрик напрягал свои глаза, предвкушая, что он еще увидит.

Однако, войдя в пристройку, он не вышел оттуда так быстро.

Несмотря на то, что напряжение в руке, прислоненной к окну, накапливалось, он не мог увидеть даже пряди волос.

«...»

Эдрик все это время недовольно смотрел на притихшую пристройку, потом снова взялся за костыли.

Потом он пошевелился и встал перед кроватью, и дверь вдруг открылась.

«Гм. Как и ожидалось, он все еще спит»

...Как и следовало ожидать, он ему совсем не нравится.

В поразительный момент Эдрик, который спрятался в постели, как будто упал, прикусил губу.

Он торопился спрятаться и даже обнял костыли. Его снова бы дразнили, если бы он попался ему на глаза.

Тем временем Ровель, который пробормотал: 'Кажется, у меня будет расстройство желудка', тихо напевал, как будто снова пообедал.

«Лалалалалалалала, мне нравится~ лалалалалалалала, я люблю тебя~»

'...Снова эта песня'

Эдрик предпочел бы заткнуть уши.

Эта тошнотворная мелодия звучала как магический трюк.

В частности, когда он пел партию «Я люблю тебя», звук смеха просачивался наружу, как будто это было смешно.

Он даже хвалил себя за то, что помнит об этом, говоря, что он гений.

'Почему ты так говоришь о таком пустяке?...'

Сколько бы он ни смотрел на это, он не в своем уме.

Словно чтобы доказать, что мысль была верной, Ровель продолжал бормотать себе под нос.

«Я пришел и забрал это»

«...»

«Ах, это немного скучно. Я пришел и испек его»

«...»

Это был тихий голос, но он мог слышать его очень хорошо, потому что вокруг было слишком тихо.

Глупый Ровель продолжал бормотать, то ли он не знал об этом, то ли делал вид, что не знает.

«Ааа, нет. Я пришел и испек его. Ой. Ага. Это должно быть так»

Из его рта вырвался звук «сумасшедший».

Этот парень не может быть болен. Повязка на груди появилась после удара во время какой-нибудь игры.

Он услышал шорох от Ровея, который уже давно твердил ерунду.

□ □ □ □ □

Оказалось, что сегодня был «День цветов», назначенный первой хозяйкой Денкарта.

Говорят, что обладая хорошим характером и щедростью, она раз в год дарила многочисленной знати лучшие цветы, которые она бережно выращивала.

То же самое делали слуги.

Сначала это началось с обмена цветами в саду между влюбленными, а затем оно было изменено, чтобы подарить что-то, символизирующее цветы, даже если они не были цветами.

Девочки обычно дарят печенье и хлеб, а мальчики цветы.

Почему-то в эти дни было немного шумно, должно быть, из-за этого.

Я удивлялась, почему никто из хёнов не говорил об этом, но поскольку никто не получил печенье, похоже, это было естественным табу. Атмосфера комнаты была торжественной с рассвета.

Кримсон-хён, который недавно сказал мне, что хранит верность мужчины, не ладил с Рене-нуной. Все немного волновались.

Но я сначала попробую разобраться с чем-нибудь другим.

«Давай воспользуемся этой возможностью, чтобы получить несколько очков от молодого господина»

Это была очень хорошая идея.

Но... почему она так заботится обо мне?

Почему она попросила меня дать ему печенье, а не цветы??

Нервничая, кухарка открыла мешок с мукой и тяжело вздохнула.

«Я все слышала»

Так что же это?

«Ты смелее, чем кажешься! Ты знаешь, что ты единственный в истории Денкарта, кто ехал в повозке Денкарта и вел себя так?!»

...Похоже, речь идет о том, лезть на амбразуру в меру.

Ну, об этом говорили по-разному.

Однако, похоже, эта онни была не единственной, кто это слышала.

«Говорят, что тебя наказали и посадили на один день в верхнюю комнату западной пристройки! Ты даже есть не мог. Даже в этом случае ты не выказываешь никаких жалоб...»

Недавно меня приговорили к лишению свободы примерно на полдня.

Подобно Денкарту, который ценит традиции, я, как слуга, не могла смириться с тем, что носила одежду молодого господина.

Добросердечный дворецкий наказал меня с жалким лицом, но это было неплохо.

‘Я каждую ночь пряталась в комнате молодого господина, так что не высыпалась, но зато теперь засыпаю на одном дыхании...’

Так или иначе, эта онни все еще что-то говорила мне, но я была слишком занята приготовлением теста для печенья, поэтому даже не слышала.

Я была занята быстрым движением, думая о молодом господине, который будет один.

Я торопилась, поэтому поспешно принесла печенье, которое испекла, но...

Перед входом мне ничего не оставалось, как серьезно подумать об этом.

‘Давать это или нет’

Куча печенья в моей руке была похожа на остатки гигантской окаменелости, которая сотни лет лежала в скале и едва была раскопана.

Если я просто отдам это ему, у меня возникнет сильное чувство, что Эдрик проклянет меня в ответ.

На мгновение промелькнула мысль, что лучше бы отдать эти булыжники в сад.

‘Ну... Еще есть искренность людей. Потому что такие дети, как Эдрик, слабы в такой преданности’

Я изменила свое мнение, потому что это было предостережение, что лучше сделать, чем ничего не делать.

Я уже вложила средства в высококвалифицированную рабочую силу, так что давайте доверять этому.

Кроме того, мое тело сильно улучшилось за эти дни, поэтому я должна выразить свою благодарность.

Но когда я с умом решала одну проблему, меня тут же ждала следующая.

‘Тогда... что я должна сказать, чтобы отдать это ему?’

<http://tl.rulate.ru/book/67825/2445912>